

Кудинова Наталия Леонидовна, Солнцева Ксения Викторовна

ВЫРАЖЕНИЕ ТАКСИСНОЙ СЕМАНТИКИ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА

Статья посвящена изучению реализации семантики предшествования средствами зависимого таксиса на материале современного английского языка. Авторы дают определение зависимого таксиса и выделяют его центральные и периферийные компоненты. Значимость работы заключается в том, что в результате проведенного исследования сформированы когнитивно-функциональные модели зависимого таксиса и проанализировано функционирование их релевантных компонентов в процессе реализации семантики предшествования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 117-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Асотирлар ва ривоятлар.** Тошкент: Ёш гвардия, 1990. 126 б.
2. **Бегимкулов Д.** Шеърятимиз юлдузи. Китобда: А. Орипов. Танланган асарлар. Биринчи жилд. Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2000. 432 б.
3. **Воҳидов Э.** Муҳаббатнома. Икки жилдлик. Биринчи жилд. Т.: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1987. 384 б.
4. **Мирмуҳсин** Танланган асарлар. 3 томлик. Т.: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. 1-том. Шеърлар, дostonлар. 372 б.
5. **Орипов А.** Танланган асарлар. Тўрт жилдлик. 1-жилд. Тошкент: Ғ. Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 2000. 432 б.
6. **Числов М.** Время зрелости – пора поэмы. М.: Советский писатель, 1986. 396 с.
7. **Хасанов Ш.** XX асрнинг иккинчи ярми ўзбек дostonлари поэтикаси: докторлик диссертацияси. Тошкент, 2004. 284 б.

NATIONAL LEGENDS AND UZBEK EPIC POEMS

Kuvvatova Dilrabo Khabibovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bukhara State University, Uzbekistan
dilrabo68@mail.ru

The introduction of literary reasons and expressing culture in the oral creations was the cause of not only increasing the poetic meaning and national features, but also the diversity of style in a poem structure. There appeared some changes in the genre structure and system of legends. Features of absorbing legends into the literary structure, reproducing them and creating a poem of one subject, clarification of psychological thoughts and strengthening the philosophical meaning are studied in this article.

Key words and phrases: lyric poems; lyric-epic poems; legend subject; compositional function; psychological stylistic device; inimitable heroism; the amalgamated features; a metaphorical thinking.

УДК 81'36

Филологические науки

Статья посвящена изучению реализации семантики предшествования средствами зависимого таксиса на материале современного английского языка. Авторы дают определение зависимого таксиса и выделяют его центральные и периферийные компоненты. Значимость работы заключается в том, что в результате проведенного исследования сформированы когнитивно-функциональные модели зависимого таксиса и проанализировано функционирование их релевантных компонентов в процессе реализации семантики предшествования.

Ключевые слова и фразы: зависимый таксис; семантическая функция; когнитивно-функциональная модель; предшествование; совершенная форма; несовершенная форма; аспектуальная семантика глагола; временное выражение.

Кудинова Наталия Леонидовна, к. филол. н.

Солнцева Ксения Викторовна, к. филол. н.

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

nataliakudinova@mail.ru; ksolntseva@gmail.com

**ВЫРАЖЕНИЕ ТАКСИСНОЙ СЕМАНТИКИ ПРЕДШЕСТВОВАНИЯ
СРЕДСТВАМИ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА[©]**

Цель данной статьи – проанализировать действие центральных и периферийных компонентов зависимого таксиса в реализации семантики предшествования.

Поставленная цель предусматривает решение следующих конкретных задач: 1) описание функций зависимого и независимого таксиса; 2) выявление центральных и периферийных компонентов зависимого таксиса; 3) формирование общей когнитивно-функциональной таксисной модели (КФМ), реализующей таксисные семантические функции; 4) выделение на основе общей КФМ частных КФМ, служащих для выражения предшествования в рамках зависимого таксиса; 5) анализ функционирования компонентов частных КФМ в процессе реализации семантики предшествования.

Материалом для исследования послужили около 10000 примеров, полученных методом сплошной выборки из произведений британских и американских авторов конца XX – начала XXI в. Общий корпус исследованного материала составил 1200 страниц.

Мы рассматриваем таксис как **функционально-семантическую категорию (ФСК)**, охватывающую различные средства выражения хронологических отношений между двумя и более событиями в рамках единого временного периода.

В соответствии с принципами функциональной грамматики, ФСК как инвариант конституируется **комплексом семантических функций (СФ)**, коррелирующих с ней как варианты единого смыслового содержания. К таксисным СФ относятся: предшествование, одновременность, следование.

ФСК таксиса и комплекс конституирующих ее СФ составляют план содержания **функционально-семантического поля (ФСП) таксиса**, формируемого различными средствами (морфологическими, синтаксическими, лексическими), объединенными функцией выражения временных отношений между действиями в рамках целостного временного периода, охватывающего комплекс действий, реализуемых в высказывании (имеются в виду действия в широком смысле, включая и состояния, и отношения, т.е. любые репрезентации предикатов) [2].

Таксис относится к числу полей полицентрического типа. Бицентрическая структура рассматриваемого поля определяется различием функций **зависимого и независимого таксиса**. Независимый таксис предполагает временные отношения между действиями при отсутствии эксплицитной, формально выраженной градации главного и сопутствующего действия (оттенки неполной равноправности элементов таксисного отношения возможны, однако они не имеют формального выражения и не являются грамматическими значениями тех или иных форм или конструкций). Зависимый таксис – это временное отношение между действиями, одно из которых является главным, а другое – сопутствующим.

Принципы когнитивно-функционального грамматического описания, базовые для данной статьи, определили правомерность использования лингвистического моделирования для описания реализации различных таксисных функций.

В ходе анализа соотношения структурной и семантической сторон высказывания, выражающего тот или иной тип таксисных отношений (предшествование, одновременность, следование), нами была сформирована общая когнитивно-функциональная модель, имеющая для зависимого таксиса следующий вид:

$$\text{СФ} + \text{P:}[\text{ИК} (\text{C}_1) + \text{ГК} (\text{А, ГФ})] + \text{ВВ} + \text{p:}[\text{ИК} (\text{C}_1/\text{C}_2) + \text{ГК} (\text{А, ГФ})] + \text{Prag.},$$

где **СФ** – семантическая функция; **Р** – пропозиция с глаголом в личной форме; **р** – пропозиция с глаголом в неличной форме; **ИК** – именной компонент (который подразумевает моносубъектные (C_1) или полисубъектные (C_2) структуры); **ГК** – глагольный компонент, включающий в себя **А** – аспектуальный класс глагола (в нашей статье мы опираемся на объединенную классификацию аспектуальных классов глаголов, изложенную в работах З. Вендлера [15] и А. Шопфа [13]) и **ГФ** – грамматическую форму (Simple / Continuous / Perfect / Perfect Continuous); **ВВ** – временное выражение; **Prag.** – прагматический компонент.

Иными словами, реализация таксисных значений происходит при участии пяти составляющих: 1) именного компонента; 2) глагольного компонента; 3) временного выражения; 4) прагматического компонента; 5) семантической функции.

Исследование общей модели с учетом конкретного наполнения ее компонентов позволяет выделить следующие частные КФМ в рамках зависимого таксиса (в нашей статье мы будем анализировать изолированные неличные формы и комплексы с ними в рамках одной и той же модели):

I. Ядерные компоненты:

1. Модель с **причастием** (в силу ограниченного объема настоящей статьи мы подробно рассмотрим особенности функционирования причастия I и комплексов с ним, исключив причастие II из объектов исследования. По этим же причинам мы не будем останавливаться на анализе словосочетаний с существительным в структурах типа: *Meeting over, I went home. / По завершении собрания я пошел домой. – Здесь и далее перевод авторов – Н. К., К. С.*)

Например: *Having played it (the tape) back once more, I'll definitely put it away* [7, p. 243]. / *Проирав ее (запись) еще раз, я точно ее уберу.*

2. Модель с **герундием**.

Например: *“Do you regret sending Sam to the white school?”* [8, p. 94] / *«Ты жалеешь, что отдал Сэма в школу для белых?»*

II. Периферийные компоненты:

3. Модель с **инфинитивом**.

Например: *The late French president who had commissioned the pyramid was said to have suffered from a 'Pharaoh complex'* [6, p. 34]. / *Говорили, что покойный президент Франции, заказавший строительство пирамиды, страдал «фараоновым комплексом».*

Различия между частными моделями заключаются в: 1) совпадении / несовпадении субъекта действия обеих частей полипредикативного комплекса (моносубъектные и полисубъектные структуры); 2) аспектуальном классе глаголов, выражающих предикаты обеих частей полипредикативного комплекса; 3) отнесенности действий к плану прошедшего, настоящего и будущего.

Все частные КФМ зависимого таксиса участвуют в реализации всех таксисных СФ (предшествования, одновременности, следования). В данной статье мы остановимся на рассмотрении использования моделей зависимого таксиса для выражения отношений предшествования.

I. Ядерные компоненты зависимого таксиса.

A) Модель с **причастием**.

СФ + Р: [ИК (C_1) + ГК (А: состояния, квантифицированные и однократные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Present / Past / Future Simple, Present / Past Perfect)] + р: [ИК (C_1/C_2) + ГК (А: состояния, квантифицированные и предельные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Non-Perfect / Perfect)] + Prag.

Например: *Arriving outside, Langdon peered through the bars into the dimly lit caverns of the Grand Gallery* [Ibidem, p. 47]. / *Выйдя на улицу, Лэнгдон уставился сквозь решетку на тускло освещенные ниши Большой Галереи.*

Б) Модель с герундием.

СФ + Р: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, простые, квантифицированные и однократные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Present / Past Simple, Present / Past Continuous, Past Perfect)] + ВВ (after, on (upon), without, etc.) + р: [ИК (C₁/C₂) + ГК (А: состояния, квантифицированные и предельные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Non-Perfect / Perfect)] + Prag.

Например: *After a few minutes of gawking at the house, we crept away* [8, p. 43]. / *Поразглядовав дом пару минут, мы ретировались.*

II. Периферийные компоненты зависимого таксиса.

А) Модель с инфинитивом.

СФ + Р: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, ГФ: Present / Past Simple)] + р: [ИК (C₁) + ГК (А: состояния, квантифицированные процессы, события, имеющие фазы изменений, достижения, ГФ: Perfect)] + Prag.

Например: *'OK, do you know what I'm supposed to have done wrong?'* [9, p. 153] / *Ладно, ты знаешь, что я опять сделал не так?*

Анализируя использование вышеназванных моделей для реализации семантической функции предшествования, можно отметить следующее:

1) Все перечисленные модели являются малораспространенными способами выражения таксисной семантики предшествования (модели зависимого таксиса используются для выражения семантики предшествования всего в 11% случаев от общего числа исследованных нами примеров). Вероятно, это объясняется тем, что обычно неличные глагольные формы служат для выражения другой таксисной семантики, в частности, в подавляющем большинстве случаев они используются для выражения одновременности (см. [1; 3; 4; 5; 11]).

2) Модели зависимого таксиса могут использоваться для выражения отношений предшествования между 2 и более событиями как в моносубъектных, так и в полисубъектных структурах.

Например: *You appear to have forgotten your skirt* [7, p. 23]. / *Кажется, ты забыла надеть юбку.*

His comprehension catching up with his senses, Harry realized that he had just Apparated for the first time in his life [12, p. 58]. / *Когда к нему вернулось сознание, Гарри понял, что он только что первый раз в жизни трансгрессировал.*

Стоит отметить, что употребление моделей с причастием и герундием в полисубъектных структурах отличается низкой частотностью. Однако, как показывают лингвистические исследования, в английском языке неличные формы обычно соотносятся с семантическим субъектом, обозначаемым подлежащим [3, с. 85], если субъект структуры с неличной формой эксплицитно не выражен [10, p. 288] (*разрядка наша – Н. К., К. С.*). Иными словами, полисубъектные структуры с неличными формами являются нормой для английского языка, хотя и характеризуются низкой частотностью употребления. Модель с инфинитивом используется для выражения отношений предшествования только в моносубъектных структурах. Это обусловлено особенностями употребления конструкции «именительный падеж с инфинитивом», выполняющей в предложении функцию сложного подлежащего, в рамках которой в основном структуры с инфинитивом выражают отношения предшествования.

3) События, выражаемые структурами с неличными формами, могут относиться к плану прошедшего, настоящего и будущего, причем частотность их употребления в плане прошедшего значительно превышает общую частотность их использования в плане настоящего и будущего (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

**Частотность употребления моделей зависимого таксиса
в плане прошедшего, настоящего и будущего**

Прошедшее	Настоящее	Будущее
91%	8%	1%

Например: *Although Sophie seemed to have lost the police, at least for the moment, Langdon doubted their luck would hold for long* [6, p. 199]. / *Хотя Софи, казалось, избавилась от хвоста, по крайней мере, на текущий момент, Лэнгдон сомневался, что ее везение продлится надолго.*

Sister, I feel guilty already for having awoken you [Ibidem, p. 127]. / *Сестра, я чувствую себя виноватым, что разбудил Вас.*

Right: for coming year (I) will reactivate New Year's Resolutions, adding the following [7, p. 85]... / *На следующий год я возобновлю свои старые обещания, добавив следующее...*

4) Семантика предшествования может выражаться структурами как с перфектными, так и с неперфектными формами (за исключением модели с инфинитивом, в рамках которой семантика предшествования может выражаться только структурами с перфектными формами), причем последние обладают более высокой частотностью употребления (см. Таблицу 2).

Таблица 2.

Количественное соотношение структур с совершенными и несовершенными формами

Non-Perfect	Perfect
70%	30%

Большинство лингвистов указывают на следующее: в то время как совершенные формы служат только для обозначения предшествования [1; 3; 4; 5; 10; 11], несовершенные обладают более широкой семантикой, и хотя чаще всего они используются для выражения одновременности, в то же время в зависимости от конкретного лексического значения глагола в неличной форме, а также от контекста, они могут употребляться как для обозначения предшествования [1; 3; 4; 5; 11], так и для обозначения следования [5; 11], а также служить для выражения вневременных действий [4; 11].

В структурах с несовершенными формами аспектуальная семантика глаголов, выражающих сопутствующее событие, точно указывает на предшествование и исключает необходимость использования совершенной формы – это глаголы-достижения, квантифицированные и предельные процессы, а также события, имеющие фазы изменений. В большинстве случаев несовершенные формы от этих глаголов используются для обозначения непосредственного предшествования [5]. Основное событие может быть выражено глаголом, относящимся к любому аспектуальному классу, кроме простых процессов, что объясняется самой семантикой предшествования.

Например: *Catching Fudge's eye, the portrait said, "He'll be here in a moment, he's just finishing a letter to Dumbldore"* [12, p. 15]. / *Посмотрев на Фаджа, портрет сказал: «Он придет через минуту, он дописывает письмо Дамблдору»*. [в пропозиции с глаголом в личной форме (P) – квантифицированный процесс, в пропозиции с глаголом в неличной форме (p) – событие, имеющее фазы изменений];

Barely making two green lights, she reached the third intersection and took a hard right onto Boulevard Mareshes [6, p. 203]. / *Проскочив два светофора на зеленый, она добралась до третьего перекрестка и резко повернула направо на Бульвар Малешерб*. [в P – достижение, в p – предельный процесс];

Emerging from the memory, Sophie slammed on the brakes, skidding to a halt [Ibidem, p. 197]. / *Вернувшись из воспоминаний, Софи резко нажала на тормоз и остановилась*. [в P – однократный процесс, в p – достижение];

"Do you remember me telling you we are practicing nonverbal spells, Potter?" [12, p. 180] / *«Ты помнишь, я говорил тебе, что мы отрабатываем невербальные заклинания, Поттер?»* [в P – состояние, в p – квантифицированный процесс].

Совершенные формы употребляются в основном в тех случаях, когда контекст не выявляет значение предшествования, и, следовательно, возможно искажение смысла [1], а также когда необходимо подчеркнуть длительный характер предшествующего события или когда между предшествующим и последующим событиями имеет место значительный временной интервал [5]. (В структурах с инфинитивом предшествование выражается только совершенными формами.) Основной предикат в структурах с совершенными формами в подавляющем большинстве случаев выражен глаголами, относящимися к классу состояний. Глаголы, выражающие сопутствующее событие, могут относиться к различным аспектуальным классам.

Например: *Mother is bright orange and more opinionated than ever, having just returned from week in Albufeira with Una Alconbury and Nigel Coles' wife, Audrey* [7, p. 38]. / *Мама вернулась из недельной поездки в Альбуфейру с Уной Альконбери и женой Найджела Коула, Одри, ярко-оранжевая и еще более упрямая, чем всегда*. [в P – состояние, в p – достижение];

He was pale and gaunt and seemed to have aged greatly since the short time he had appeared in court [14, p. 188]. / *Он был бледный и мрачный и, казалось, сильно постарел с тех пор, как появился в суде*. [в P – состояние, в p – событие, имеющее фазы изменений];

"Quibbler still going strong, then?" asked Harry, who felt a certain fondness for the magazine, having given it an exclusive interview the previous year [12, p. 137]. / *«Значит, влияние Квибблера растет?» – спросил Гарри, который испытывал определенную нежность к журналу с тех пор, как год назад дал ему эксклюзивное интервью*. [в P – состояние, в p – квантифицированный процесс].

5) В структурах с причастием определенную роль в установлении отношений предшествования играет позиция неличной формы по отношению к основному предикату. В подавляющем большинстве случаев несовершенное причастие, служащее для выражения отношений предшествования, стоит в препозиции к основному предикату.

Например: *Lifting the bloody priest, the ghost carried him to a couch* [6, p. 87]. / *Подняв истекающего кровью священника, призрак понес его к дивану*.

6) В структурах с герундием предшествование может подчеркиваться семантикой временного выражения. Так, в подавляющем большинстве случаев перед несовершенным герундием употребляются предлоги *after* (общее значение предшествования [1, с. 259]), *on (upon)* (непосредственное предшествование [Там же]), *without* (ожидаемое, но нереализованное действие [Там же, с. 260]).

Например: *His supporters waited and waited, and, finally, six months after taking office he organized his deputies and crossed the Big Brown on the only bridge, an ancient wooden structure that had been built by the county in 1915 at the insistence of Clovis* [8, p. 32]. / *Его сторонники терпеливо ждали, и вот, наконец, через шесть месяцев после вступления в должность, он собрал своих заместителей и пересек реку по единственному мосту, древней деревянной конструкции, построенной в 1915 году на деньги муниципалитета по настоянию Кловиса*.

Scrimgeour's representatives admitted that he had met with Dumbledore at once upon taking possession of the top job, but refused to comment on the topics under discussion [12, p. 40]. / Представители Скримджора признали, что он встречался с Дамблдором сразу после вступления в должность, но отказались комментировать обсуждавшиеся темы.

After all, he had described the key's embossed seal without ever seeing it [6, p. 192]. / В конце концов, он описал гравировку на ключе, хотя никогда не видел ее.

В итоге можно сделать следующие выводы об употреблении когнитивно-функциональных моделей зависимого таксиса для выражения отношений предшествования:

1. Модели зависимого таксиса обладают низкой частотностью употребления для реализации семантической функции предшествования.

2. КФМ зависимого таксиса могут служить для выражения отношений предшествования в полисубъектных и моносубъектных структурах, однако они отличаются низкой частотностью употребления в полисубъектных структурах, что связано с особенностями соотносительности непредикативных форм глагола с носителем действия – «если непредикативная форма подчинена другой глагольной форме (обычно предикативной, то есть сказуемому), то, как правило, действие, выражаемое непредикативной формой, соотносено с тем лицом или предметом, которое обозначено в подлежащем» [1, с. 214].

3. События, описываемые моделями зависимого таксиса, могут относиться к плану прошедшего, настоящего и будущего, причем частотность употребления данных структур в плане прошедшего значительно превышает общую частотность их использования в плане настоящего и будущего. Эта закономерность объясняется особенностями художественного дискурса.

4. Предшествование может выражаться как при помощи перфектных, так и при помощи неперфектных форм, причем выбор между ними, как правило, обусловлен аспектуальной семантикой глаголов, выражающих как основное, так и сопутствующее события.

5. В редких случаях значение предшествования может подчеркиваться семантикой временных выражений, однако они играют второстепенную роль и лишь акцентируют семантику предшествования.

Список литературы

1. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка: учебник. М.: Высшая школа, 1973. 423 с.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
3. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
4. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В., Райнес З. М., Сквирская С. Е., Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка (на английском языке). Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1973. 319 с.
5. Кобрина Н. А., Корнеева Е. А., Оссовская М. И., Гузеева К. А. Грамматика английского языка: Морфология: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1985. 288 с.
6. Brown D. The Da Vinci Code. L.: Corgi, 2004. 489 p.
7. Fielding H. Bridget Jones's Diary. L.: Picador, 1998. 310 p.
8. Grisham J. The Last Juror. N. Y.: Bantam Dell, 2004. 512 p.
9. Hornby N. About a Boy. N. Y.: Riverhead Books, 1998. 278 p.
10. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. M.: Vysšaja škola, 1982. 391 p.
11. Reznik R. V., Sorokina T. S., Kazaritskaya T. A. A Grammar of Modern English Usage. M.: Флинта; Наука, 1996. 688 с.
12. Rowling J. K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. N. Y.: Arthur A. Levine Books, 2005. 607 p.
13. Schopf A. The Past Tense in English // Essays on Tensing in English. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1987. Vol. 1 of 2: Reference Time, Tense and Adverbs. P. 177-220.
14. Sheldon S. Are You Afraid of the Dark? L.: Harper Collins Publishers, 2005. 337 p.
15. Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca – N. Y.: Cornell University Press, 1967. 300 p.

EXPRESSING TAXIS SEMANTICS OF PRECEDENCE BY MEANS OF DEPENDENT TAXIS

Kudinova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in Philology
Solntseva Kseniya Viktorovna, Ph. D. in Philology
National Research Nuclear University (MEPhI)
nataliakudinova@mail.ru; ksolntseva@gmail.com

The article aims to study the realization of the semantics of precedence by means of dependent taxis by the material of the modern English language. The authors introduce the definition of dependent taxis and identify its central and peripheral components. The importance of the paper involves the fact that relying on the conducted research the authors developed the cognitive and functional models of dependent taxis and analyzed the functioning of their relevant components in the process of realization of the semantics of precedence.

Key words and phrases: dependent taxis; semantic function; cognitive and functional model; precedence; Perfect form; non-Perfect form; aspectual semantics of a verb; temporal expression.